

Функциональная стилистика и дискурсология в современной лингвистической парадигме

ТАТЬЯНА А. ВОРОНЦОВА
(Челябинск)

Введение

Как известно, в русистике фактически до конца XX века основное внимание уделялось изучению системы языка и его структурной организации. Стилистика была едва ли не единственной лингвистической дисциплиной, так или иначе ориентированной на коммуникативные аспекты языка. В связи с этим положение стилистики в системе традиционных лингвистических дисциплин определялось далеко неоднозначно, о чем свидетельствует, например, и дискуссия по вопросам стилистики, организованная журналом «Вопросы языкознания» в 1954–1955 гг., и многочисленные лингвистические работы более позднего периода. В значительной степени это обусловлено предполагаемой амбивалентностью самого предмета стилистики: стиль рассматривался и как подсистема языка, и как феномен речи. Вопросы о том, что является объектом исследования стилистики – язык или речь, каково понятийное соотношение терминов *стилистика языка* и *стилистика речи*, по-разному решались российскими лингвистами (см., например, Гальперин 1980, Шмелев 1977 и др.). В соответствии с данной ситуацией формировался понятийный и терминологиче-

ский аппарат данной лингвистической отрасли. Д. Н. Шмелев в свое время отмечал «неустойчивость и противоречивость» терминологии, функциональной стилистики, указывая на то, что в некоторых исследованиях по стилистике наблюдается «как отождествление понятий «стиль языка» и «стиль речи», «функционально-речевой стиль» и «функциональный стиль языка» и т. п. (или недифференцированное «синонимическое» употребление соответствующих терминов), так и стремление разграничить соответствующие понятия в работах других авторов (но такое разграничение проводится по-разному)» (Шмелев 1977: 5). В значительной степени такая терминологическая неупорядоченность была обусловлена стремлением включить в сферу стилистики слишком широкий круг проблем, в том числе и проблемы, связанные с речевой коммуникацией.

Становление в русистике антропоцентрической научной парадигмы обусловило активное развитие лингвистических направлений, непосредственно связанных с проблемами коммуникации. Прагмалингвистика, дискурсология, несориторика стали активно вторгаться в те лингвистические сферы, которые ранее считались «вотчиной» стилистики. Такая ситуация неизбежно порождает еще больший терминологический и понятийный хаос. С одной стороны, как отмечает Н. И. Клушина,

[...] доминирование термина *дискурс* – яркий показатель смены научной парадигмы в современной лингвистике: от системного подхода к изучению языка (когда язык рассматривается как система систем) к коммуникативному исследованию лингвистических феноменов (Клушина 2011:26),

с другой – в ряде лингвистических работ понятийное различие между терминами *стиль* и *дискурс* выглядит весьма эфемерным.

Очевидно, что дискуссия о статусе стиля и дискурса – это дискуссия о «сферах влияния» функциональной стилистики и дискурсологии в условиях изменившейся парадигмы. Для того, чтобы понятийная и терминологическая система обрела необходимую четкость, важно «договориться о терминах».

Дискурс и функциональный стиль

Термин *дискурс* в современной лингвистике имеет множество определений и трактуется по-разному (обзор различных трактовок данного термина может занять не одну страницу). Однако если посмотреть на область

применения данного термина в исследованиях современных российских лингвистов, то дискурс в самом общем смысле можно определить как совокупность коммуникативных актов и/или текстов, объединенных одним или несколькими экстралингвистическими показателями. Такими внешними условиями могут быть сфера общения (педагогический дискурс, бытовой дискурс); способ общения (письменный дискурс / устный дискурс); форма общения (диалогический / монологический дискурс), время общения (дискурс периода перестройки), канал общения (интернет-дискурс) и т.д. Исследование дискурса – это фактически ответ на вопрос, как те или иные экстралингвистические факторы способны повлиять на речевой (языковой) аспект коммуникации. Поскольку факторы, влияющие на процесс речевой коммуникации, многочисленны и разнообразны, вряд ли можно говорить о замкнутой типологии дискурса.

В отличие от типов дискурса количество функциональных стилей в традиционной стилистике, даже с учетом различных критериев их выделения, вполне исчислимо. Как известно, в современной стилистике на основании комплекса экстралингвистических факторов традиционно выделяют пять функциональных стилей (Кожина 1993). При этом одним из основных факторов является сфера коммуникации. Формирование функциональных стилей в их традиционном понимании связано с социально значимыми сферами коммуникации, т.е. с теми сферами общения, в которые так или иначе вовлекаются **все носители языка**. Эти сферы коммуникации соответствуют формам общественного сознания и видам общественной деятельности, значимым для **всех** членов социума.

Функциональный стиль в языке – это то, что продиктовано приложимостью речи не просто к «определенным», а к **типовым, универсальным по своему характеру обстоятельствам общения** и коммуникативным ролям, обращено к тем сферам жизни, которые касаются **всех** (Векшин 2002, выделено нами. – Т. В.).

Это один из факторов, который делает функциональный стиль, по выражению В. В. Виноградова, «общественно осознаваемым» (Виноградов 1981: 19).

Очевидно, что данному критерию отвечает не каждая сфера общения. Именно поэтому активизация новых сфер коммуникации далеко не всегда означает появление новых функциональных стилей. Так, на современном этапе попытки выделить такие функциональные стили, как рекламный

(Имшинецкая 2007, Медведева 2003, Мутовина 2001, Шишлянникова 2002,) или церковно-религиозный (Крылова 2000, Крысин 1996 и др.), вряд ли можно признать состоятельными. Говорить о появлении рекламного стиля как функционального, по меньшей мере, преждевременно хотя бы потому, что считать область функционирования рекламы социально значимой сферой коммуникации весьма проблематично. Что касается религиозного стиля, то хотя религия и является формой общественного сознания, современные особенности религиозной коммуникации в России, на наш взгляд, не позволяют говорить о формировании самостоятельного функционального стиля. Во-первых, это связано с экстралингвистическими факторами: наряду с религиозной существует атеистическая форма общественного сознания, и их соотношение для современного русского общества не определено. Кроме того, носителями русского языка является значительное количество представителей различных конфессий, внутри которых религиозная коммуникация осуществляется в различных формах и на разных языках. Во-вторых, значительная часть коммуникации в религиозной сфере, если речь идет о православии, происходит либо на церковнославянском языке, который нельзя рассматривать как разновидность современного русского литературного языка, либо с активным использованием его элементов. Не случайно один из ведущих исследователей языка православной сферы И. В. Бугаева приходит к выводу, что

описывать речь верующих с позиции функциональной стилистики недостаточно, необходимо найти другие подходы и принципы, так как особенности такой речи проявляются в разных жанрах всех функциональных стилей (официально-делового, научного, газетно-публицистического, разговорного языка и в художественной литературе) (Бугаева 2010: 12).

К тому же, если рассматривать функциональный стиль как исторически сложившуюся и общественно осознанную подсистему литературного языка (Виноградов 1981), то очевидно, что формирование функционального стиля – процесс длительный и перманентный. В связи с этим можно вспомнить о том, что и реклама, и церковно-религиозная речь отсутствовали в коммуникативном пространстве «советского» периода, т.е. почти в течение века.

В плане соотношения стилевых и дискурсивных параметров особый интерес представляет еще одна новая коммуникативная сфера – нефор-

мальная интернет-коммуникация. Опосредованность живого общения техническим устройством – компьютером – породило письменную форму разговорной речи. Отсутствие визуального контакта с собеседником обусловило необходимость создания новых коммуникативных средств. К таковым можно отнести эмодиконы и особые лексические средства, маркирующие данный способ коммуникации (например, аббревиатуру *ИМХО*, указывающую на субъективное мнение адресанта). При этом принципы отбора и организации языковых и речевых средств в этом типе коммуникации однозначно свидетельствуют о том, что в данном случае мы имеем дело с дискурсивными трансформациями разговорного стиля, но никак не с формированием нового функционального стиля.

Из этого следует, что появление новых сфер коммуникации, которые в данный период становятся актуальными для значительного количества носителей языка, позволяет говорить о новых типах дискурса, но при этом совсем не обязательно свидетельствует о появлении новых функциональных стилей.

Подстиль или дискурс?

Если вопрос о количестве и составе функциональных стилей решается в традиционной лингвистике более или менее единообразно, то количество и качество подстилей варьируется весьма широко даже в учебниках и учебных пособиях по стилистике. Например, в рамках научного стиля М. Н. Кожина выделяет три основных подстиля: *собственно научный, научно-учебный и научно-популярный* (Кожина 1993); в учебном пособии Д. Э. Розенталя представлены *научно-популярный, научно-деловой, научно-технический (производственно-технический), научно-публицистический, учебно-научный* подстили. (Розенталь 1987: 33); в учебнике для вузов *Культура русской речи* под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева даются такие разновидности научного стиля, как *собственно научный, научно-информативный, научно-справочный, учебно-научный, научно-популярный* (*Культура русской речи* 2001: 195).

Столь же неоднозначную внутрестилевую дифференциацию можно наблюдать и в отношении других функциональных стилей. При этом очевидно, что выделение подстилей разные исследователи проводят по разным основаниям. Это может быть адресованность текстов, их функция,

тема, жанр и т.д. Так, например, основанием для выделения научно-популярного подстиля традиционно считается фактор адресата, т.е. адресованность текста научной тематики непрофессионалу. Между тем анализ текстов, которые традиционно относят к данному подстилю, дает весьма противоречивую картину. Сложность в определении стилистического статуса научно-популярного текста в значительной степени обусловлена жанровым разнообразием научно-популярной литературы. Это может быть текст любого жанра: книга, статья, интервью и т.п. При этом научно-популярный текст может быть представлен как совершенно самостоятельный (книга) и может быть «встроен» в иную дискурсивную среду, например, в дискурс СМИ.

Исходя из того, что СМИ, по определению, рассчитаны на массового адресата, можно предположить, что именно СМИ являются сегодня одним из релевантных источников репрезентации научно-популярного подстиля. При этом научно-популярные тексты могут быть представлены как в научно-популярных журналах, так и в «многопрофильных» газетах и журналах, посвященных актуальным событиям в самых разных областях: в культуре, в политике, в общественной жизни. Анализ показал, что тексты научной тематики, опубликованные в научно-популярных журналах и массовых медиаисточниках, могут существенно отличаться друг от друга по стилевым параметрам. В научно-популярных журналах стиль текстов, как правило, максимально приближен к подстилю, который традиционно квалифицируется как собственно научный, т.е. ориентирован на профессионала. Об этом свидетельствует широкое использование таких языковых средств, как активное употребление специальных терминов без объяснений и дефиниций, использование объемных синтаксических конструкций с бессоюзной связью и рядами однородных членов и др.б в то время как в массовых журналах основные стилевые параметры текстов научной тематики свидетельствуют об их принадлежности скорее к публицистическому, нежели к научному стилю. Важно отметить, что такое отсутствие стилевого единства наблюдается в текстах одного и того же жанра – научно-популярной статьи. При этом решающим фактором, обуславливающим стилевую организацию данных текстов, является характер медиаисточника, а не фактор адресата (Воронцова 2013).

Если исходить из того, что функциональный стиль – подсистема литературного языка, то, по логике, подстили как варианты функционального

стиля также должны обладать некоей системностью, т.е. представлять из себя своего рода «системы второго порядка». Однако само разнообразие подходов к понятию *подстиль* заставляет сомневаться в том, возможна ли такая систематизация. Учитывая, что большинство критериев, предлагаемых для выделения подстилей, лежит в коммуникативно-прагматической плоскости, можно предположить, что то, что принято называть термином *подстиль*, представляет собой обусловленную различными экстралингвистическими факторами специфику реализации функционального стиля в рамках того или иного дискурса. В связи с этим возникает вопрос: существуют ли некие **системные варианты** функционального стиля или *подстиль* – это не что иное как **дискурсивные вариации** основных функциональных стилей? Ответ на этот вопрос могут дать дальнейшие как стилистические, так и коммуникативно-дискурсивные исследования.

Границы функционального стиля

Не менее актуальной проблемой современной стилистики является определение границ функционального стиля. В современной речевой практике в текстах отдельных функциональных стилей происходят, на первый взгляд, очевидные изменения языковых параметров. Это выразится прежде всего в активном проникновении в публицистическую сферу элементов разговорного стиля, в появлении экспрессивно-эмоциональных языковых средств в текстах официально-делового и научного стиля. При этом имеет место и противоположная тенденция: в разговорной речи увеличивается доля книжных элементов – научных терминов (например, экономических), средств официально-делового и публицистического стиля. Можно ли в данном случае говорить об изменении границ функциональных стилей, в частности, о расширении их периферийной зоны? Ответ на этот вопрос, как это ни парадоксально, лежит в сфере коммуникативно-дискурсивного, а не стилистического анализа. Дело в том, что массовое появление «инородных» языковых средств в текстах того или иного функционального стиля может быть обусловлено разными прагматическими факторами. Так, например, активное проникновение разговорных (и не только!) элементов в книжные стили, которое мы наблюдаем в современной речевой практике, начиная с конца XX века, носит в основном не функционально-стилистический, а культурологический

характер и обусловлено снижением уровня речевой и языковой культуры. Зачастую адресанты данных текстов элементарно не владеют языковым арсеналом соответствующего функционального стиля и выражаются «по-простому». Приведет ли такая ситуация к изменению границ функционального стиля, покажет время. В определенном смысле функциональный стиль формируется дискурсом: изменение экстралингвистических параметров применительно к социально значимой сфере коммуникации вполне может повлечь за собой сдвиги в подсистеме языка.

Прагматический фактор является определяющим и в тех случаях, когда носитель языка употребляет «чужой» для данной сферы общения языковой элемент для решения частной коммуникативной задачи. Например, употребление книжной лексики в разговорной речи может быть обусловлено претензией адресанта на «образованность», т.е. использоваться говорящим как способ самопрезентации (вспомним «канцелярит», о котором писал К. И. Чуковский применительно к советской эпохе). В современной разговорной речи элементы официально-делового, научного и публицистического стиля чаще употребляются как средство языковой игры, т.е. являются стилистически маркированными и для говорящего, и для слушающего. Широкое распространение в речевой практике данных явлений создает иллюзию расширения границ функционального стиля. Однако до тех пор пока употребление иноязычных средств носит вполне осознанный характер и направлено на решение конкретных прагматических задач говорящего, эти языковые средства следует рассматривать в рамках дискурса, а не в рамках функционального стиля.

Данные примеры лишней раз подтверждают, что сочетание стилистического и коммуникативно-дискурсивного подходов к исследованию языковых реалий позволяет увидеть, какие языковые явления в современной речевой практике уже приобрели устойчивый системный характер, а какие пока следует отнести к ситуативно-речевым.

Таким образом, появление дискурсологии как самостоятельного лингвистического направления не нарушает границы стилистики и стиля в их классическом понимании, а напротив, делает их более определенными.

Литература

Бугаева И. В., 2010, *Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития*, Москва

- Гальперин И. Р., 1980, *Проблемы лингвостилистики*, «Новое в зарубежной лингвистике», вып. 9, Москва, с. 5–34.
- Векшин Г. В., 2002, *Языки общения и функциональные стили (в их отношении к тексту)*. – *Слово и контекст: Филологический сборник к 75-летию Н. С. Валгиной*, Москва, с. 35–67.
- Виноградов В. В., 1981, *Проблемы русской стилистики*, Москва.
- Воронцова Т. А., 2013, *Стилистика и прагматика научно-популярного текста в современных СМИ*, «Reosiahag. Journal of Institute for Russian Studies. Chungbuk National University» (Южная Корея), № 9, с. 177–189.
- Имшинецкая И. А., 2007, *Речевой стиль коммерческой рекламы в его жанровых разновидностях*, Пермь.
- Клушина Н. И., 2011, *От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике*. – *Язык, коммуникация и социальная среда*, Воронеж, с. 25–33.
- Кожина М. Н., 1993, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Крылова, О. А., 2000, *Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском языке? – Культурно-речевая ситуация в современной России*, Екатеринбург, с. 107–119.
- Крысин Л. П., 1996, *Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка*. – *Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур*, Москва, с. 135–138.
- Культура русской речи*, 2001, ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев, Москва.
- Медведева Е. В., 2003, *Рекламная коммуникация*, Москва.
- Мутовина М. А., 2001, *Англоязычная научно-техническая реклама: стилистико-прагматический анализ*, Братск.
- Розенталь Д. Э., 1987, *Практическая стилистика русского языка*, Москва.
- Шмелев Д. Н., 1977, *Русский язык в его функциональных разновидностях*, Москва.
- Шишлянникова А. М., 2002, *О месте рекламного стиля в системе функциональных стилей современного русского языка*. – *Коммуникации в современном мире. Материалы всероссийской научно-практической конференции, 13–15 мая 2002 г.*, Воронеж, с. 111–114.

Functional Stylistics and Discourse Studies in Modern Linguistic Paradigm

Relations between functional style and discourse, discourse typology and style, functional style boundaries are viewed in the article. It is shown that functional stylistics and discourse studies are interconnected in the modern linguistic paradigm.

Keywords: *functional style, discourse, substyle, communication, text.*